

Актриса играет песню

ДАВНО это было, лет тридцать назад. На территории Центрального парка культуры и отдыха находился эстрадный театр с высокими стенами, но без крыши. Вот в этом театре, кажется, впервые в Москве выступала Клавдия Ивановна Шульженко. Когда конференсье назвал ее фамилию, это не вызвало эмоций — артистку просто не знали. Вышла совсем молодая, с большим вкусом одетая женщина, и ее улыбка сразу к себе расположила. И вот она запела...

С тех пор спеты многие песни. Миллионы слушателей аплодировали артистке. Во время войны она выступала перед ранеными в госпиталях, перед солдатами и офицерами во фронтовой обстановке. И сегодня, когда поет Шульженко, наступает та тишина, которая свидетельствует, что слушатели попали под влияние настоящего высокого искусства.

Существует старинное выражение: играть песню. Вот Шульженко как раз ее играет. Когда-то на заре юности была она артисткой драматического театра, которым руководил знаменитый режиссер Н. Н. Синельников, требовавший от актеров прежде всего проникновения в самое существо характера изображаемого человека. И сейчас, исполняя песню, все равно, задорную или грустную, артистка стремится раскрыть ее содержание, всю глубину чувств, в ней заключенных. Поэтому для нее слова так же важны, как и музыка, и всякого рода эстрадные «фокусы» ей решительно чужды.

песню

Песни, в которых ритм выдвигается на передний план, ее не увлекают. Песни Шульженко — это песни монологи или диалоги, песни-раздумья, воспоминания о любви, о жизни, о прожитых днях, о надеждах и свершениях. В них часто слышится грусть, но не сентиментальность. Это лирические произведения, и артистка сливается с тем, от чьего имени они поются. Она говорит о том, что ей близко, что трогает, заставляет трепетать и сжиматься сердце. Ее голос наполняется страстью, отчаянием, радостью, задором. Да, все это звучит не только в словах, но и в самом голосе. Шульженко, употребим здесь выражение великого режиссера К. С. Станиславского, — артистка переживания.

Но попробуем разобрать несколько песен, артисткой исполняемых. Вот, например, «Вальс о вальсе» (музыка Э. Калмановского, стихи Е. Евтушенко). Первые слова: «Вальс устарел» — она произносит с иронией, более того, с презрением к тем, кто так говорит. Ее жест, органически сливаясь со словами, передает то же презрение. «Вальс воевал» — продолжает артистка; и ее голос наполняется силой, мощью. Да, вальс исполняли в короткие промежутки между боями, где-нибудь на поляне солдаты и девушки-санструкторы. А затем следует воспоминание о первом вальсе, и рука покорно ложится на плечо ка-

валера, и голос окрашивается какой-то особой нежностью и задушевностью. И слушая только одну эту песню, можно узнать о человеке многое.

Исполнение песни «Три вальса» (музыка А. Цфасмана, стихи Л. Давидович и В. Драгунского) — право, это шедевр. Жизнь человека проходит на протяжении нескольких минут. Вот она, еще совсем молодая девушка, бежала, запыхалась, только чтобы не опоздать к открытию бала. В ее коротких ответах тому, кто с ней танцует, и кокетство, и взволнованность, и чистота. Шульженко поет, опустив голову, но вот на какое-то мгновение она поднимает глаза, и они под светом прожекторов вспыхивают удивительно ярко. Очарование женского взгляда подано, так сказать, в своей высшей концентрации.

«А вчера мы собрали друзей на серебряный наш юбилей» артистка поет совсем в другом, медленном темпе, растягивая слова, облокотившись на рояль и раскинув руки. И это передает ощущение покоя, уверенности в том, что жизнь у нее идет хорошо.

А как поет Шульженко «Песню о пилотах» (музыка О. Фельцмана, стихи Я. Хелемского)! Это настоящее драматическое действие с характерами и острым конфликтом. А «Давай закурим!» (музыка М. Табачникова, стихи И. Френкеля)? Вот встретились два бывалых солдата и вспомнили и про пехоту, и про родную роту, и про того, кто дал им закурить. Такая взволнованность души при воспоминании о фронтовой дружбе! И одна деталь, взятая из арсенала драматического театра, — артистка (конечно, условно) делает самокрутку, насыпает в нее махорку. Но как эта точно и выразительно выполненная деталь помогает созданию атмосферы песни!

Свои выступления К. И. Шульженко называет: «Циклами песен о любви». Это точное определение. Артистка поет о большой, настоящей любви. Через песню артистка дает характеры тех, о ком в песне говорится. А это настоящее, большое искусство.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведческих наук.

Фото В. РАЕВСКОГО.

5
ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВСКИЙ
МОСКВА

71 ДЕК. 1965

81